

*МБУК ЦРМБ администрации Рязанского муниципального района
Рязанской области*

Полянская сельская библиотека

Лев Толстой

«Indigestion , холод, скука,
моральная усталость».

*Из дневника. 3 февраля
1857 года*

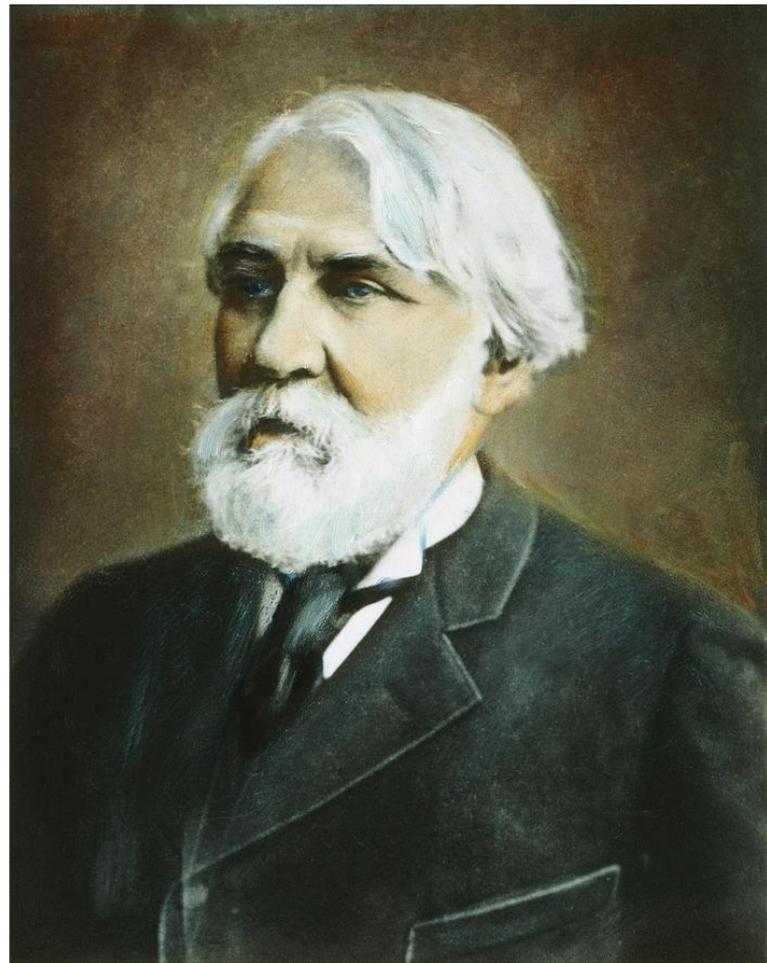

**Людвиг Эрман. Кенигсберг зимой. До 1881 года
(Galerie Mensing)**

Иван Тургенев

«„Мороз и солнце — день чудесный!“,
как сказано у Пушкина — а я все сижу
дома и только об вас вспоминаю,
любезные друзья. Грипп все не хочет
меня оставить в покое — впрочем,
он здесь почти у всех. Спасибо вам
за ваши милые письма... <...> Что
делать! Против судьбы не пойдешь...
и если б человек всегда знал наверное,
что ему готовит будущее, он бы поступал
гораздо благоразумнее... Нужно
покориться, не желать невозможного —
и, спокойно сдерживая свои желанья,
ждать у моря погоды... Какой я философ
стал — а все по милости гриппа!

**Из письма Марии и Валериану
Толстым. Петербург, 14 февраля
1855 года**

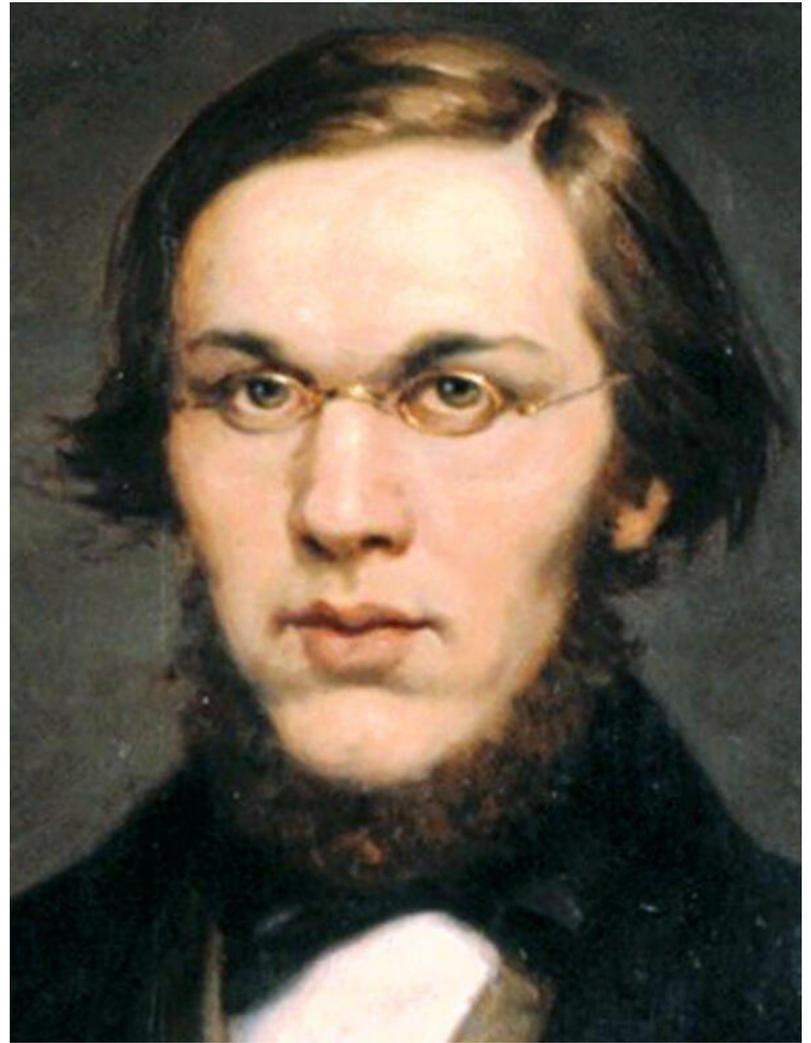
**Никифор Крылов. Русская зима. 1827 год
(Государственный Русский музей)**

Николай Добролюбов

«Дорога от них ко мне была длинная; ванька попался плохой; в лицо мне хлестал мокрый снег. В груди у меня шевелились рыдания, я хотел всплакнуть от безделья; но и то как-то не вышло. Дома принялся было за исправление одной рукописи, которую хотел теперь печатать; но почувствовал себя в настроении к дружеским излияниям и принялся за письмо к тебе.

Итак, от 6 до 24 февраля я предавался безумной, хотя и робкой надежде на то, что могу быть счастлив. Сколько было тут планов, мечтаний, дум и сомнений!

**Из письма Ивану
Бордюгову. Петербург, 24 февраля
1860 года**

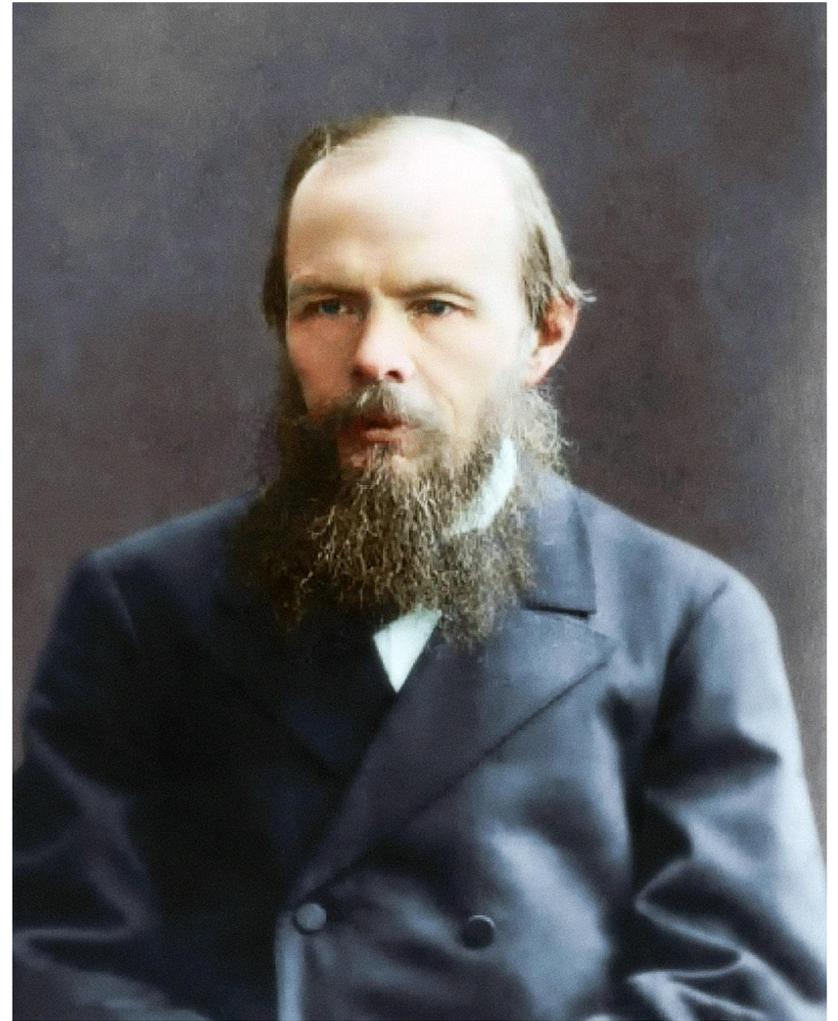
**Николай Сверчков. Пурга. 1873 год
(MacDougall's Fine Art Auctions)**

Федор Достоевский

«Если я закончу всю работу и если закончу удачно, я вернусь в Петербург осенью. В противном случае мне надо будет волей-неволей оставаться за границей. Мы живем как затворники, никаких развлечений; ничего, кроме тоски и скуки. Без работы и взаправду можно было бы сойти с ума от скуки. Счастье еще, что становится теплее. К середине дня температура доходит до +10° по Реомюру. Но о том, как мы страдали от холода зимой, проживи я до 100 лет, не буду вспоминать без дрожи. Дорогой мой Степан Дмитриевич, проезжать страну в качестве путешественника — совсем другое дело, чем в ней жить».

Из письма

**Степану Яновскому. Женева,
21–22 февраля 1868 года**

**Константин Юон. Лубянская площадь зимой. 1905 год
(Государственная Третьяковская галерея)**

Антон Чехов

«Какова погода в Москве,
сказать не умею, ибо, как
схимонах, сижу в четырех
стенах и не показываю носа
на улицу».

**Из письма Николаю
Лейкину. Москва,
26 февраля 1888 года**

**Паоло Сала. Аничков мост на Невском проспекте
в сумерках. До 1924 года (Sotheby's)**

Корней Чуковский

« Идти на улицу, лужи, холодно,
не к кому, рожа расцарапана...

<...> На небе вызвездило,
ветер большой. Это хорошо.
Иначе — туман и гниль. А ведь
ей-богу мой дневник похож
на дневник лавочника. Какие-
то метеорологические заметки,
внешняя мелочь...

Ну так что ж? Природой
я всегда интересовался
(не с эстетической точки зрения,
а скорее с утилитарной),
а мелочи мне теперь на руку».

Из дневника.

27 февраля 1901 года

Федор Васильев. Оттепель. 1871 год. (Государственная Третьяковская галерея)

Михаил Кузмин

«Ездили далеко; хотя было всего 3 [градуса], но такой ветер, что я отморозил себе все, что было возможно. Гулять не ходили, играл. Не писал. Вечером наши пошли на заседание, вернулись с гостями, которые продолжали начатые разговоры, непонятно шутили и намекали. Было как-то странно, луна такая же».

Из дневника.

24 февраля 1909 года

**Георгий Нисский. Февраль. Подмосковье. 1957 год.
(Государственная Третьяковская галерея)**

Александр Блок

**«Тяжелый день...
Вьюга и мороз...
Писал к милой».**

**Из записных книжек.
19 февраля 1915 года**

Борис Кустодиев. Лыжники. 1919 год. (Частное собрание / Arthive)

Михаил Булгаков
«Погода испортилась.
Сегодня морозец.
Хожу в остатках
подметок. Валенки
пришли в негодность.
Живем впроголодь.
Кругом должен».
Из дневника.
15 февраля 1922 года

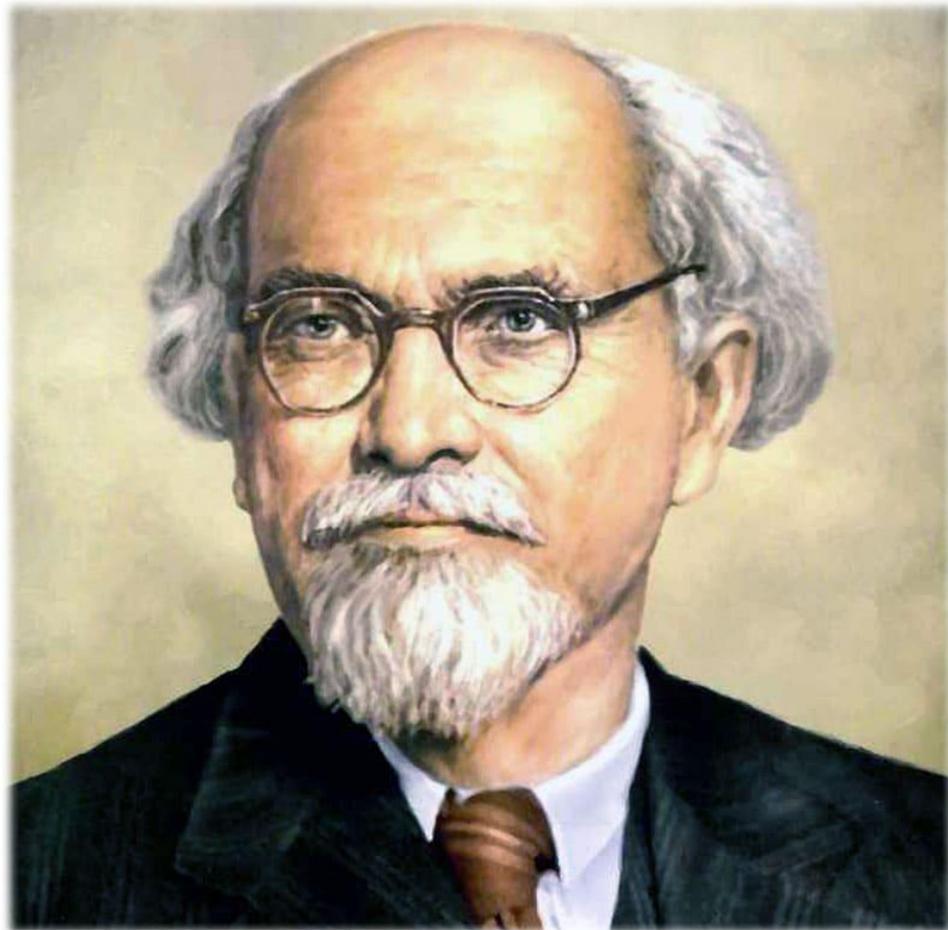

Михаил Пришвин

«Или снег, или дождь,
или разбушуйся ветер
чтобы ломало деревья
а то серенькое небо,
тепленький ветерок,
подкисающий снег —
тьфу! Просто тьфу
такая погода».

Из дневника.

14 февраля 1926 года

Иван Бунин

«...Из Курска не написал тебе потому, что не было марки, — в город не захотелось идти, — я страшно продрог за дорогу до Курска. В вагоне был собачий холод... Да и в Полтаве погода оказалась далеко не весенней; правда, по улицам везде грязь, но холод и ветер ужасные. Вообще вчера вечером я страшно заскучал: погода тяжелая, серая, одиночество, несмотря ни на кого, сильно чувствуется. Словом, я сидел такой кислый и злой, что все удивлялись...»

Из письма

**Варваре Пашенко. Полтава,
26 февраля 1892 года**

Андрей Платонов

«Вчера в 6 ч[асов] утра я приехал в Лиман с рабочим поездом из Славянска (18 км). Было холодно, ночь я не спал (в Славянск из Москвы поезд пришел в 3 ч[аса] ночи), и я простудился.

В ж. д. поселке мне дали комнату, я лег в кровать и пролежал два дня.

Сейчас мне лучше. <...> Мне „повезло“: пропало два дня. Здесь, говорят, было тепло, а сейчас вьюга, мороз».

Из письма Марии Платоновой. Станция Красный Лиман, 12 февраля 1936 года

Николай Заболоцкий

«Уже чувствуется первое робкое дыхание весны. Миновали вьюги с ураганными ветрами, которые доставляли нам много неприятностей во время ходьбы. По утрам еще стоят морозы в 30–40°, но днем начинает играть солнце и воздух быстро теплеет. Все это, конечно, еще начало, еще будут и морозы и вьюги, но все же весна уже где-то тут, и она уже делает свое дело. Скоро скажем: — Вот и еще одна зима с плеч долой.

До свидания, моя родная. Спасибо тебе и Коле за письма. Они — мое утешение в невеселой и нелегкой жизни. Крепко целую тебя и детей. Будьте здоровы и берегите себя. Твой Коля».

**Из письма Екатерине
Заболоцкой. 24 февраля 1941 года**

Александр Твардовский

«Вот беда, дорогой Иван Сергеевич, никак не соберусь в Северную Пальмиру — то то, то другое. Проезжала, звонила Лидия Ивановна, обещала позвонить на обратном пути, но что-то не слышно. А я через нее и хотел уж Вам объяснить ситуацию. Сейчас мне позарез нужно закончить одну штуку, а она все не дается, а телефон напоминает, что я ее пообещал, что ее ждут. Морозы, которые вот уж с неделю стоят в Москве, усложнили быт — холодно за столом, посидишь-посидишь — и давай бегать по комнате. Сегодня как будто чуть полегче стало, окна немного оттаяли, а то мой эркер был запущен совсем по-деревенски. Не сердитесь, пожалуйста. Ваш А. Твардовский».

Из письма Ивану Соколову-Микитову. Москва, 2 февраля 1956 года

Марина Цветаева

«О себе. Живу в холоде или в дыму: на выбор. Когда мороз (как сейчас) предпочитаю — дым. Руки совсем обгорели: сгорел весь верхний слой кожи, п. ч. тяги нет, уголь непрерывно гаснет и приходится сверху пихать щепки, — таково устройство, вернее — расстройство. Но скоро весна и, будем надеяться, худшее — позади. Первую зиму — за всю жизнь, кажется — ничего не пишу, т. е. — ничего нового. Есть этому ряд причин, основная: *à quoi bon?* Пробую жить как все, но — плохо удается, что-то грызет. Конечно — запишу, но пока нет мужества, да м. б. уж и времени — начинать: подымать которую гору??».

Из письма Ариадне Берг.

15 февраля 1938 года

Спасибо за внимание!

Презентацию выполнила
Главный библиотекарь
Полянкой сельской библиотеки
Короткова Татьяна Анатольевна